

ФЕНОМЕН «ПОБЕДИВШЕЙ ИДЕОЛОГИИ» ВРЕДЕН И ОПАСЕН

Брюс Рассетт

БРЮС РАССЕТТ — профессор международных отношений Центра Макмиллана Йельского университета, научный сотрудник Американской академии науки и искусства, главный редактор *Journal of Conflict Resolution*, автор более десяти монографий, в том числе *Triangulating Peace: Democracy, Interdependence & International Organizations* (2001) и *Purpose & Policy in the Global Community* (2006)

РЖ *Уважаемый господин Рассетт, в ситуации нынешнего кризиса какие могут быть доказываемые приоритеты либеральной демократии? Не должна ли формула «Нет проигравших стран — нет победившей идеологии» быть истинным девизом для начала пересмотра итогов холодной войны и «перезагрузки» российско-американских отношений?*

Феномен «победившей идеологии» в лице либеральной демократии существует. От него необходимо отказаться. **Мы обязательно должны пересмотреть итоги холодной войны для того, чтобы «перезагрузить» российско-американские отношения.** Я всегда призывал США и Запад к тому, чтобы забыть о холодной войне при выстраивании отношений с но-

вой Россией. **В начале 1990-х годов было совершенно необходимо принять Россию в НАТО.** К сожалению, этого не произошло, а произошло полностью противоположное: границы НАТО были придвинуты к России, что, по моему мнению, было глубоко ошибочно.

РЖ *Не считаете ли вы, что создание G-20 является шагом на пути пересмотра итогов холодной войны? Можно ли с уверенностью утверждать, что нынешний кризис во многом именно следствие неправильной стратегии победившей в холодной войне стороны и что он не может быть преодолен без радикального пересмотра итогов холодной войны?*

Создание G-20 может считаться шагом на пути пересмотра итогов холодной войны, но это еще очень молодая организация с практически отсутствующими институтами. У нее нет штаб-квартиры и аппарата — пока что это просто площадка для дискуссий. Она, безусловно, нужна, но не надо полагать, что она уже обладает серьезной мощью и столь же влиятельна на международной арене, как, например, ВТО и Всемирный банк.

Что касается глобального кризиса, то я считаю, что нельзя было так «расхолаживать» финансовую систему, которая вышла из-под контроля. Однако это произошло не только на Западе, но и по всему миру, в том числе и в России, где существуют прекрасные возможности для спекулятивного капитала. Кто выиграл холодную войну и кто проиграл, не имеет к этому особого отношения, это уже не столь важно. Я надеюсь, что на Западе постепенно перестанут повторять, что они выиграли холодную войну, и Россия постепенно перестанет переживать по поводу того, что она якобы проиграла холодную войну, и что российско-американские отношения выйдут на новый уровень. **Россия — новое государство, которое не несет ответственности за холодную войну,**

наследие которой мы все должны преодолеть.

РЖ *Насколько правомерно утверждать, что победителями в холодной войне были не только либеральная демократия западного типа, но и его идеологические де-факто союзники: радикальный исламизм и авторитарный социализм китайского образца? Согласны ли вы с утверждением, что Запад победил в холодной войне исключительно из-за поддержки Китая? Не кажется ли вам, что в таком случае говорить об исторической победе западного либерализма можно лишь с большой натяжкой?*

Безусловно, и радикальный исламизм, и авторитарный социализм китайского образца сыграли существенную роль в том, что СССР проиграл холодную войну. Но не надо этот вклад преувеличивать.

Радикальный ислам в то время существовал не только в Афганистане, но также в Иране и Палестине, и иранские и палестинские исламисты не имели никакого отношения к так называемой победе Запада. Радикальный ислам в Афганистане сыграл свою небольшую роль: моджахеда сражались против советских войск, в чем им активно помогали Соединенные Штаты. Поражение в Афганистане сделало свое дело, однако это не было решающим фактором. Даже если бы не было той войны, я думаю, что холодная война закончилась бы точно так же.

Вот когда Китай перешел на другую сторону в холодной войне, это было важнейшим событием, даже если он и не стал близким союзником США. Пекин все-таки пытался «усидеть на двух стульях»: он открыл свои границы для западной торговли и инвестиций, стараясь при этом не переступить определенную черту во взаимоотношениях, пусть и напряженных, с СССР. ■

*Беседовали Никита Куркин
и Юлия Нетесова*